ПРОБЛЕМА МАРГИНАЛИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Пестова Г.А.

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, galina.pestova@uapa.ru

УДК 316.342.6
ББК 60.524.45

Цель – изучение последствий постсоветского периода урбанизации России, обусловленной миграционными процессами.

Методы и методология – исследование имеет теоретико-поисковый характер, с позиций аксиологического подхода, системного, структурно-функционального анализа и анализа сетевых коммуникаций рассматриваются варианты адаптации людей к жизнедеятельности в условиях быстрорастущих полиэтнических современных городов.

Результаты – показано, что переходное общество является чрезвычайно неустойчивой динамической системой, в которой случайные события могут оказать существенное влияние на ход и направление её развития. В результате интенсивной миграции существенно изменяется социально-культурный облик российских городов, межкультурные и межэтнические коммуникации в них. Рассматривается вопрос о том, что коммерциализация в сфере культуры и значительное увеличение численности работников низкой и средней квалификации городского коренного и мигрантного населения способствует архаизации городской культуры и маргинализации значительной части населения.

Научная новизна – показаны смягчающие адаптацию мигрантного населения в инокультурном пространстве каналы, к числу которых относятся сотрудничество и взаимодействие этнокультурных обществ и организаций, образовательные проекты и языковые курсы для мигрантов, а также совершенствование миграционного и трудового законодательства с ориентацией на высокий профессиональный и социальный статус мигрантного населения. В противном случае общество будет пребывать в состоянии социальной напряженности и межэтнических конфликтов.

Ключевые слова: социокультурная трансформация, миграционные процессы, типы культур, маргинализация, дезадаптация, девиантное поведение, инфраструктура справедливости.

PROBLEM OF MARGINALIZATION OF URBAN POPULATION IN MODERN RUSSIA

Pestova G.A.

Doctor of Science, Assistant Professor, Professor of the theory and sociology of management of the Urals Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, galina.pestova@uapa.ru

The purpose is to study the effects of post-Soviet Russian urbanization due to migration processes.

Methods and methodology - research is theoretical and exploratory in nature, from the standpoint of axiological approach, systemic, structural-functional analysis and analysis of network communications are considered adaptations to life in fast-growing multi-ethnic modern cities.

Results - showed that the transitional society is highly volatile dynamic system, in which random events can have a significant impact on the course and direction of its development. As a result of intensive migration changes substantially socio-cultural character of Russian cities, intercultural and interethnic communication in them. Considers that the commercialization of culture and a significant increase in the number of low and medium skilled workers of the urban Aboriginal population contributes to the migrantnogo and arhaizacii of urban culture and the marginalization of large segments of the population.

© Пестова Г.А., 2014

Пестова Г.А.

Novelty-showing - mitigating adaptation migrantnogo population in inokul′turnom space channels, which include cooperation and interaction of ethno-cultural societies and organizations, educational projects and language courses for migrants, as well as improving migration and labour legislation targeting the high professional and social status of migrantnogo of the population. Otherwise, society would be in a State of social tension and inter-ethnic conflicts.

Key words: socio-cultural transformation, migration processes, types of culture, marginalization, disadaptation, deviant behavior, infrastructure of fairness.

С середины 90-х годов прошлого века в России начался новый этап развития урбанизации и социокультурных трансформаций, которые характеризуются высокими темпами роста населения в мегаполисах, вследствие чего наблюдается отставание темпов развития социально-культурной инфраструктуры и жилищного строительства, снижение численности населения в малых и средних городах, а в целом, экологическое неблагополучие урбанизации. В российских городах сокращается занятость в индустриальном секторе, относительно уменьшается доля высококвалифицированного труда и растет число рабочих мест низко- и среднеквалифицированного труда в торговле, строительстве, ЖКХ и т.п. Переходный период – это всегда период испытаний и риска с последующей мобилизацией и созданием новых стратегий выживания и обновления. Он требует переориентации не только в практической деятельности человека и общества, но также и научно-теоретического анализа направленности исторического процесса и характера его аксиологических ориентаций.

Современное состояние России может быть охарактеризовано как переходное общество, которое является не просто временным историческим феноменом, а специфически самостоятельным состоянием социальной системы, имеющим свою логику и механизмы развития. С точки зрения теории развивающихся систем, переходное общество – это неустойчивая система, имеющая в своей структуре постоянно возникающие альтернативы развития. Это могут быть стационарные неустойчивые состояния, когда слабые воздействия приводят к неуправляемости всей системы, а также потенциальные альтернативы, которые существуют вне данного общества и генетически не связаны с ним. Трансформационные процессы меняют социокультурное лицо города, его материальный, духовный, информационный и нормативно-ценностный компоненты. Современный город создает новые формы межкультурного и субкультурного взаимодействия, а культурный спрос горожан формирует востребованный тип культуры. Коммерциализация в сфере культуры препятствует развитию культурно-творческого и потребительского многообразия в большинстве средних и малых городов России. Причиной этого является бедность значительной части горожан, особенно в депрессивных городах, так как современная культура – это затратное, но не прибыльное творчество, а неразвитость гражданского общества затрудняет реализацию духовно-культурного творческого потенциала жителей не только малых и средних городов, но и мегаполисов [1, с.35].

В культуре каждого города сосуществует три типа культуры:

- культура потомственных горожан и хранимые ими городские традиции;
- культура окрестных сел и мелких поселений, жители которых становятся горожанами;
- культура мигрантного населения, нередко эта культура является иноэтнической.

Большинство российских совершеннолетних горожан прошло первичную социализацию в селах и поселках городского типа, то есть являются горожанами первого поколения с присущими им ценностями и маргинальными социокультурными нормами, так как процесс формирования новых ценностей и норм занимает не одно поколение [2, с.26]. Городская среда воздействует на человека не напрямую, а опосредованно, преломляясь через его мировоззрение, личностную целеустремленность, инициативу, адаптационные и коммуникационные способности и т.п. Различные социально-демографические, социально-профессиональные и этнические группы воспринимают город и адаптируются в нем по-разному. Исследования, проведенные западными исследователями ещё в 60-70 годы XX века, показали связь между территориальной миграцией (город - село) и состоянием здоровья: чем выше уровень урбанизации места, в которое переехали люди из сельской местности, тем больше пропущенных по болезни дней. У мигрантов из сельских в городские районы более высокий уровень коронарно-сосудистых заболеваний, чем у постоянных жителей городов [3, с.87]. Это может быть вызвано как природными (генетическими), так и социальными факторами. К числу наиболее значимых социальных можно отнести следующие факторы: конфликт с новой культурой, информационная перенасыщенность, препятствия в общении с горожанами, недостаточность образования, не позволяющая занять в городе высокие

статусные позиции, резкий разрыв родственных и соседских связей, которые в сельской местности довольно сильны. Недовольство своей жизнью, пессимизм о недостижимости рекламируемого СМИ образа жизни, негативизм по отношению к другим людям, которые, якобы, являются виновниками в неудачах, порождают агрессию. В этих условиях у городских мигрантов формируется тяга к глубинным архетипическим формам проявления своего бытия, индивидуализм, замкнутость, которые выступают в качестве средства защиты от городской среды и психологически ослабляют дестабилизационное состояние, но иногда приводят к личностной дезадаптации. Социальная дезадаптация не только закрепляет маргинализационное положение, но нередко способствует углублению социального отчуждения и трудностям в идентификации с ментальностью города.

Социально-экономическая и политическая трансформация российского общества привели к серьезным изменениям в развитии миграционных процессов. Миграционные процессы – это глобальное явление, которое оказывает мощное влияние на жизнедеятельность всех стран и народов. После распада Советского Союза постсоветские миграционные процессы становятся составной частью мировых миграций. В условиях глобализации возрастают объемы миграционных потоков и становятся все более разнообразными по культурным и социальным характеристикам виды миграционных передвижений. Последствия миграционных процессов сказываются на социальной и профессиональной структуре общества, они не только приводят к маргинализации значительной части населения, но и нередко создают социокультурную и межнациональную напряженность, а в некоторых случаях приводят к изменению типа общества.

Миграция является коллективным процессом, базирующимся на жизненных стратегиях семей, общин и целых этносов. Данные жизненные стратегии формируют межэтническую подвижность населения, являясь исходным моментом миграционного процесса. В современной России, как и в большинстве стран мира, преобладает вынужденная межэтническая трудовая миграция. Большой проблемой для мигрантов является адаптация к новой социокультурной среде, так как миграционный процесс завершается приживаемостью переселенцев на месте переселения. Новые условия жизни актуализируют изучение русского языка, который способствует более успешной адаптации к условиям новой жизни и активному взаимодействию с местным населением. В противном случае мигранты ведут отчужденный образ жизни, локализуются в рамках этнических сообществ, внутри которых могут зарождаться агрессия по отношению к местному населению и социальному устройству принимающей стороны. Внутри данных сообществ формируются специфические социальные сети, которые представляют собой комплекс неформальных взаимодействий, восполняющих недостаток личного и социального капитала. Эти взаимодействия выстраиваются на основе родственных, этнических, конфессиональных территориально-региональных характеристик. Включенность мигрантов в данные социальные сети компенсирует недостаточность индивидуальных социальных ресурсов за счет поддержки других участников сетей [4, с.80]. Получая поддержку внутри сетей, мигранты нередко дезориентируются в новом для себя социокультурном окружении и еще более дистанцируются от местного населения. Это в значительной степени обусловлено и различным представлением о социально одобряемом и девиантном поведении, которое опосредовано социально-культурными особенностями различных социальных групп. По мнению С. Московичи, представления являются культурно специфическими сущностями, так как у представителей различных культур формируются различные представления одной и той же социальной реальности [5, с.34]. Социум, по его мнению, является не столько источником информации, сколько источником значений, так как в каждой культуре существуют различные способы мышления, которые люди используют в зависимости от контекста или идентичности [6, с.36].

В настоящее время со всей остротой встает проблема толерантности во взаимоотношениях этнических мигрантов с местным населением и преодоление ксенофобии по отношению к мигрантам в основном из бывшего Советского Союза. Изучение этнокультурных границ и характеристик, маркирующих данные границы, обусловлено необходимостью изучения как дезинтегрирующих, так и интегрирующих факторов, способствующих стабилизации социальных процессов в принимающих регионах. В постсоветском пространстве этнический фактор стал двигателем многих социальных процессов, а оформление национальной идентичности и формирование национального самосознания в конце XX века нередко приводило к взрыву национализма. Эти процессы наблюдались как у русских, так и тех народов, которые в ходе интернационализации советского образа жизни, высоких темпов индустриализации и урбанизации лишились многих этнических ценностей. На фоне этих процессов стремление многих мигрантов сохранить и поддерживать этническую самоидентификацию, этнокультурное своеобразие психологически вполне оправдано, так как любой человек, любая социальная группа, в том числе этническая, являясь акторами социальных отношений, стремятся сохранить свое «я» и остаться самими собой [7]. Социокультурная мотивация сохранения этничности пронизывает все сферы

жизнедеятельности этноса – экономическую, политическую, нравственную, эстетическую и т.п. Анализ модернизационных процессов, происходящих в современной России, показывает, что они имеют, прежде всего, культурологический характер, а культура уже перестала быть лишь пассивным отражением реальности. Адаптация мигрантов к новому инокультурному пространству через вхождение в уже существующую местную диаспору смягчает переориентацию ценностей и взглядов, одобряемых на предыдущем жизненном этапе. Но принимающее общество не всегда готово к такому способу социокультурной интеграции с мигрантным населением, так как жители анклавов и провинций существуют в разных общественно-экономических формациях и принимают разное участие в модернизационных процессах. Так, для облегчения вхождения в принимающее общество в Екатеринбурге открылась школа адаптации для мигранток из Средней Азии, поток которых с каждым годом неумолимо растет. Основой образовательного проекта стали языковые курсы, на которых мигрантки смогут изучать не только русский язык, но и познакомиться с основами российского семейного законодательства, культурой и историей Уральского региона [8].

Несовершенство миграционного и трудового законодательства приводят к тому, что работодатели в стремлении снизить издержки производства за счет низкой заработной платы завышают данные о потребности в трудовых мигрантах и привлекают в страну огромное количество неквалифицированной рабочей силы. В Уральском регионе трудовые мигранты из Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Молдовы, Турции преимущественно заняты в строительстве и рыночной торговле. В основном, это выходцы из сельской местности стран СНГ, не имеющие соответствующей профессиональной подготовки, а их деятельность осуществляется без оформления необходимых нормативно-правовых документов. В подобной ситуации оказываются и внутри региональные трудовые мигранты из сел, малых и средних дотационных городов. Это препятствует позитивным социальным изменениям в современном российском обществе, так как в данной ситуации общество сталкивается не только с маргинализацией населения, но и с архаизацией социально-культурного пространства, которое сформировано в более простых условиях, следует давно сформировавшимся традициям и не соответствует сложности современного социума с его проблемами. Архаизация противостоит инновационным преобразованиям российского общества, так как она базируется на общинных эмоциональных отношениях и связана с локальным окружением человека без ориентации на личностное развитие. Архаизация является попыткой ухода от сложности социума и ухода в ранее сложившиеся культурные стереотипы. Так, многие мигранты на новом месте жительства сохраняют обособленное мировоззрение, культурные и социальные стереотипы и предпочитают общаться в этно-конфессиональных локальных сообществах. По мнению Л. М. Дробижевой, необходимо различать два вида межэтнических взаимодействий: взаимодействия исторически длительное время контактирующих этносов, носителей автохтонных культур, и тех, что связаны с миграционными процессами [9, с.151]. Первый вид межэтнических взаимодействий являет собой жизнеутверждающую форму диалога культур и обогащает социокультурную сферу общества. Маргинальная архаизация присуща второму виду взаимоотношений, инерционный потенциал которых значительнее, чем потенциал зарождающейся демократической культуры. Маргиналы могут провоцировать социальные, в том числе межнациональные конфликты. Возникновение этих конфликтов обусловлено недостаточным уровнем культурного развития общества и неготовностью конфликтующих сторон к поиску различных форм диалога, а иногда явным неуважением ценностей другой культуры. По мнению отечественных социологов (Аникин В.А., Тихонова Н.Е., Шкаратан О.И. и др.), доминирующая культура современной России – это культура традиционного общества доиндустриального типа, вступившего в эпоху трансформации. Современные цивилизованные демократические государства стремятся проводить политику, ориентированную на формирование «инфраструктуры справедливости», которая представляет собой комплекс норм и институтов, обеспечивающих высокое качество и разнообразие жизненных благ каждому члену общества. Так, Львов Д.С. к данным жизненным благам относит и высокопрофессиональный труд, способствующий росту производительности труда, повышению социального статуса и преодолению отчуждения [10, с.23].

Многогранность и сложность современных миграционных процессов актуализирует необходимость междисциплинарных концептуальных исследований в данной области, уделяя особое внимание социокультурным аспектам и человеческому фактору. Современная глобализация преобразует национальные государства в единый мегасоциум, к позитивным характеристикам которого можно отнести взаимообогащение культур, заимствование передовых технологий и вследствие этого экономический рост и т.п. Но в то же время для многих государств и народов глобализация влечет и негативные последствия: неравномерность и несправедливость в распределении экономических и социальных благ, унификацию образования, образа жизни и вследствие этого исчезновение культур малочисленных народов и т.п. Негативные последствия усиливают деструктивные элементы в менталитете

взаимодействующих народов и обостряют межнациональные конфликты, которые в отдельных случаях могут привести к террористическим актам. Поэтому спасительная духовная интеграция в мире возможна на основе постепенного сближения ментальности взаимодействующих социумов.

Литература:

1. Закс Л.А. Город как машина культуры: прошлое и современность // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: материалы XVII Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2014. Т.1. С.17-37.
2. 2.Тихонова Н.Е. Динамика социокультурной модернизации в России // Социологические науки и социальная практика. 2013. №1. С.24-34.
3. 3.Леви Л., Андерсон Л. Народонаселение, окружающая среда и качество жизни: пер. с англ. М.: Экономика, 1979.
4. Реутов Е.В., Колпина Л.В. и др. Эффективность социальных сетей в региональном сообществе // Социологические исследования. 2011. №1. С.79-88.
5. Moscovici S. The phenomenen of social representations // Social representations: Explorations in social psychology. S. Moscovici / Ed. bu G. Duveen. New York: New York Universti Press, 2000.
6. Moscovici S., Markova I. Ideas and their development: A dialogue between Serdge Moscovici and Ivana Markova // Social representations: Explorations in social psychology. S. Moscovici / Ed. bu G. Duveen. New York: New York Universti Press, 2000.
7. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Социальная идентификация личности. Вып. I. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1993. С.7-23.
8. Добрынина С. Научи меня жить // Российская газета. 2014. Апрель. №94(6366).
9. Социальная и культурная дистанция: Опыт многонациональной России /отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Изд-во Института РАН, 1998.
10. Львов Д.С. Модель глобализации с национальным лицом // Форум-2004. Нация и мир. М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2004.

References:

1. Zaks L.A. City as a machine of culture: past and modern times // Modern city: sociality, cultures, life of people: materials of XVII International scientific-practical conference of Humanitarian university. Ekaterinburg: Humanitarian university, 2014. V.1. P.17-37.
2. Tikhonova N.E. Dynamics of socio-cultural modernization in Russia // Sotsiologicheskiye nauki i sotsialnaya praktika. 2013. №1. P.24-34.
3. Levi L., Anderson. Population, environment and life quality: transl. from English. M.: Ekonomika, 1979.
4. Reutov E.V., Kolpina L.V. and others. Efficiency of social nets in reginal society // Sotsiologichaskiye issledovaniya. 2011. №1. P.79-88.
5. Moscovici S. The phenomenen of social representations // Social representations: Explorations in social psychology. S. Moscovici / Ed. bu G. Duveen. New York: New York Universti Press, 2000.
6. Moscovici S., Markova I. Ideas and their development: A dialogue between Serdge Moscovici and Ivana Markova // Social representations: Explorations in social psychology. S. Moscovici / Ed. bu G. Duveen. New York: New York Universti Press, 2000.
7. Yadov V.A. Social and social-psychological mechanisms of formation of social personal identity // Sotsialnaya identificatsiya lichnosty. Issue !. M.: Izd-vo Instituta sotsiologiyi RAN, 1993. P. 7-23.
8. Dobrynina S. Teach me how to live // Rossiyskaya gazeta. 2014. April. №94(6366).
9. Social and cultural distance: Experience of multinational Russia / Editor-in-Chief L.M. Drobizheva. M.: Izdatelstvo Instituta RAN, 1998.
10. Lvov D.S. Model of globalization with national face // Forum-2004. Natsiya I mir. M.: Institut sotsialno-politicheskih issledovaniy RAN, 2004.